

Только эти пять записей. Пять лет пустоты. Это всё, что есть.

Су Жо безучастно уставилась в блокнот. Её шок был настолько велик, что она долго не знала, как реагировать.

Возможно, это потому, что всё описанное было уже свершившимся фактом. Либо потому, что она была шокирована тем, что внезапно пропустила пять лет своей жизни... Хотя Су Жо и была смущена и растеряна, когда осознала это, всё равно не слишком разволновалась и не почувствовала, что эти вещи так уж и невероятны.

Напротив, она подумала: «О, так вот оно что!» — появилось ощущение разгадки.

Тайна, почему она оказалась здесь, была раскрыта.

Вместо неё сводная сестра поступила в университет.

Её отец провёл черту в их общении из-за тёмного прошлого их семьи... Да, она знала об этом — ведь её мать была изнеженной госпожой в семье капиталиста.

Но благодаря одной лишь сохранившейся фотографии Су Жо хоть и очень смутно, но помнила, как выглядела её мама.

Она никогда не встречалась с бабушкой, дедушкой или семьёй дяди.

Она долго сидела со своим блокнотом, не в силах полностью переварить несколько этих записей.

Сейчас она искренне ненавидела себя за то, что за последние несколько лет записала так мало... Но это было чертой её характера. Она могла понять своё настроение, прочитав лишь эти короткие заметки.

Она не знала, сколько прошло времени, но наконец вздохнула с облегчением, отложила блокнот и начала осматривать остальные вещи в ящике.

Бухгалтерская книга, деньги и всевозможные талоны: мясные, талоны на одежду, на еду, на зерно, масло и другие талоны... Она не считала их тщательно, но казалось, что их было больше сотни. Эта была огромная куча денег.

Она снова открыла бухгалтерскую книгу. По сравнению с блокнотом, эта была гораздо более подробной: в ней очень чётко вносились доходы и расходы. Не то что за каждый месяц — каждый день.

Просматривая её, она получила представление о своей жизни за последние несколько лет.

* * *

— Мамочка.

Су Жо держала в руках бухгалтерскую книгу, медленно размышляя и переваривая всё, как вдруг услышала голос, зовущий её из-за спины.

Обернувшись, она увидела, что сладкая булочка, который должен быть её сыном, толкнул дверь и стоял теперь в дверном проёме, насторожённо глядя на девушку.

Так это действительно её сын?

Су Жо смотрела на этого мальчика, появившегося сразу после её пробуждения, со смешанными чувствами.

Но такова природа матери и ребёнка... Хотя ей всё ещё казалось, что она всего лишь подросток и вот-вот станет студенткой университета, она всё равно чувствовала любовь к этому ребёнку, когда видела его.

— Гого.

Она засунула бухгалтерскую книгу обратно в ящик, выдавила из себя улыбку и повернулась к малышу.

Хань Го шагнул к девушке, поднял на неё глаза и осторожно произнёс:

— Мамочка, ты ведь не уйдёшь, правда? Нет, неважно, уйдёшь ли ты — но ты ведь не бросишь меня?

Сердце девушки пронзила боль.

Она потянулась и обхватила его руками, говоря:

— Конечно же нет. Куда бы мамочка ни пошла, она возьмёт тебя с собой.

Это её сын.

Она росла без матери, а отец был занят работой. Она жила вместе с мачехой и её детьми, и

хотя была общительной и жизнерадостной и всегда хотела быть счастливой, Су Жо очень чётко помнила те моменты, когда на неё накатывало чувство растерянности и страха, когда её никто не замечал.

Она сама жила такой жизнью, и как же после такого она могла позволить своему сыну так же страдать?.. Даже если она не помнит эти последние пять лет, даже если она не привыкла к тому, что у неё есть сын, она не будет использовать пробелы в памяти как оправдание уклонения от своих обязанностей.

Она ни за что не бросит его.

* * *

— Вторая невестка.

Су Жо притянула к себе Хань Го, чтобы поговорить с ним, когда услышала странный, но знакомый голос из дверного проёма.

Странный, потому что она сначала не узнала этого человека.

Знакомый, потому что она слышала голос этой женщины, когда только проснулась. Это была мать её мужа — её свекровь.

Су Жо заметила в дверях ту самую старуху, которую видела, когда открыла глаза сегодня.

Она открыла рот, но не смогла произнести «мама».

У Гуйчжи посмотрела, как девица разглядывает её, и это очень сильно взбесило её.

Красотка-то она красотка, но какой смысл иметь красивую невестку? Она только и делает, что соблазняет мужчин, заставляя их преклоняться перед ней, и больше ни на что не обращает внимание.

У Гуйчжи сказала внуку:

— Гого, выйди ненадолго, я пока поговорю с твоей матерью.

Хань Го услышал её слова, но не вышел, а замер перед Су Жо, бросив острый взгляд на У Гуйчжи, готовый защищать мать.

Су Жо снова была тронута поведением этого ребёнка, и сердце её наполнилось нежностью.

Она коснулась головы Хань Го и мягко произнесла:

— Выйди и поиграй немного, бабушка только поговорит со мной.

Хань Го посмотрел на Су Жо, увидел что её улыбка была нежной и не выглядела так, будто что-то идёт не по плану, а потом посмотрел на У Гуйчжи и послушно вышел.

У Гуйчжи была разгневана этим взглядом!.. Этот ребёнок действительно такой же отвратительный, как и его родители!

Оторвав взгляд от Хань Го, Су Жо посмотрела на У Гуйчжи и тихо предложила:

— Мама, садись и давай поговорим.

После прочтения блокнота и бухгалтерской книги, а также после разговоров с Хань Го, она уже не так волновалась, как в момент своего первого пробуждения.

По крайней мере, она думала, что у неё не будет проблем в общении со свекровью.

В крайнем случае она просто промолчит и даст ей выговориться.

А в её бухгалтерской книге всё было написано чёрным по белому: она зарабатывала двадцать пять юаней в месяц, работая учительницей, и платила десять юаней в месяц своей семье.

В записях она также отметила, что Хань Цзэчэн каждый месяц присылал У Гуйчжи ещё двадцать пять юаней, часть из которых была на содержание и пенсию, а часть — на проживание в доме второй невестки и внука.

Также Су Жо покупала продукты и другие вещи, чтобы прокормить свою семью.

Так что она ничем не была обязана У Гуйчжи, и какую бы злобу та к ней ни испытывала, Су Жо не нужно было быть с ней послушной, робкой и тихой.

<http://tl.rulate.ru/book/68978/3468610>